
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.2/.7

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).162-173



ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НАЗНАЧЕНИЕ, ЦЕЛИ, ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ

В.Н. Борков, С.Е. Суверов

Омская академия МВД России, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

1 февраля 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2022 г.

Анализируется содержание отечественного института освобождения от уголовной ответственности. Отдельное внимание уделяется законодательной конструкции видов освобождения от уголовной ответственности, которые могут иметь как обязательный (императивный), так и усмотрительный (дискреционный) характер действия. На основании определения целей уголовной ответственности предпринимается попытка установить назначение специальных видов освобождения от уголовной ответственности. В завершение обозначаются задачи, стоящие перед общими и специальными видами освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова

Освобождение от уголовной ответственности, основание, условия, цели, дискреционность, императивность, общие и специальные виды

GENERAL AND SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: APPOINTMENT, PURPOSE, DESIGN FEATURES

Victor N. Borkov, Sergey E. Suverov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

Article info

Received –

2021 February 1

Accepted –

2021 December 10

Available online –

2022 March 20

The subject of the article is the problem of compliance of general and special types of exemption from criminal liability with the legal nature of criminal law, as well as the logical consistency of criminal law matter.

The purpose of the article is to establish the key factors influencing the construction of the content of general and special types of exemption from criminal liability by studying the goals, purpose and legal nature of the latter.

The methodology includes dialectical, comparative legal methods, systematic analysis of legal academic literature, as well as interpretation of Russian criminal law.

The main results, scope of application. The establishment of norms providing for the release of persons who have committed crimes from criminal liability in the law is justified by the disappearance (reduction) of the public danger of the committed act and (or) the personality of the person who committed it. Modern trends of criminal policy require the presence of such an instrument in the legislation, which allows avoiding unnecessary criminal repression, restoring the rights of victims. At the same time, the consolidation of special types of exemption from criminal liability in the text of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation pursued two main goals: (1) To avoid the onset of more serious consequences (causing death or harm to the health of hostages); (2) Revealing and disclosure of latent (hidden) crimes. However, despite the indicated feature, special types of exemption from criminal liability should be built taking into account the tasks facing the criminal law of Russia and the goals of criminal liability.

Keywords

Exemption from criminal liability, ground, conditions, goals, discretion, imperativeness, general and special types

Conclusion. The content of the types of exemption from criminal liability is directly influenced by the purpose and goals of this criminal legal institution. The further improvement of this legal institution should be carried out exclusively taking into account the tasks facing the domestic criminal law.

1. Введение

Уголовный закон не является жестко установленным сводом правил, содержание входящих в него норм трансформируется, реагируя на те изменения, которые происходят в окружающем социуме, чтобы отвечать потребностям общества [1, с. 571]. Исключением из данной закономерности не стал один из наиболее фундаментальных институтов уголовного права – наказание.

Неэффективность наказания как единственного и безальтернативного средства в борьбе с преступностью побудила законодателей, научных деятелей к поиску иных мер уголовно-правового воздействия [2, с. 46–48]. М.В. Бавсун отмечает: «Неспособность прежних средств оказать действенный эффект на новые преступные проявления или неуправляемый рост прежних будут вынуждать законодателя искать новые способы противодействия им, в том числе и мерами уголовно-правового характера» [3, с. 49]. Это выразилось не только в появлении новых правовых норм, но и в изменении фундаментальных положений уголовного права.

Прежде всего, речь идет о постепенном отказе от доминировавшего ранее принципа – неотвратимости наказания, переходе к принципам неотвратимости уголовной ответственности и неотвратимости уголовно-правового принуждения (уголовно-правового воздействия) [4, с. 101].

Следствием обозначенных тенденций стала разработка альтернативных мер реагирования государства на факт совершения лицом преступления. Не углубляясь в анализ особенностей правовой природы последних, отметим, что в отечественной уголовно-правовой системе также существовали свои

уникальные меры. Например, в Уголовном кодексе (далее – УК) РСФСР 1960 г. были предусмотрены следующие меры, применяющиеся взамен традиционного института уголовного наказания¹: передача лица на поруки; передача дела в товарищеский суд; применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним (в последующем они были дополнены освобождением от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности)².

Особое значение именно этого уголовного закона заключается в том, что в нем впервые были разделены институты наказания и уголовной ответственности³, что предоставило возможность доктринального изучения последнего. Определенные предпосылки для введения в УК РСФСР 1960 г. некоторых видов освобождения от уголовной ответственности содержались в нормативно-правовых актах более раннего периода (например, в принятых в 1919 г. Руководящих началах по уголовному праву РСФСР в п. 16 имелось положение, являвшееся прообразом нормы об изменении обстановки как основания освобождения от уголовной ответственности / наказания)⁴.

Несмотря на это, о какой-либо преемственности появившихся в УК РФ 1996 г. некоторых видов освобождения от уголовной ответственности говорить весьма проблематично, поскольку они стали новыми для отечественной правовой системы (например, ст. 76 УК РФ⁵, в последующем ст. 76.1 и 76.2 УК РФ). Дальнейшая разработка и введение новых альтернативных мер реагирования стала возможна в связи с переходом к иной государственной системе России, изменением правовой, экономиче-

¹ Необходимо отметить, что в ст. 48 УК РСФСР 1960 г. содержалось положение о давности привлечения к уголовной ответственности, а в ст. 50 – освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

² Уголовный кодекс РСФСР: с постанейными материалами. М.: Юридическая литература, 1985. С. 28.

³ Уголовно-правовое понятие «освобождение от уголовной ответственности» впервые появилось в советском уголовном праве после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. См. также: [5, с. 6].

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 59.

⁵ Главным образом, мы рассматриваем именно уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности, что не позволяет нам искать его корни в институте дел частного обвинения, который наличествовал во всех уголовно-процессуальных кодексах РСФСР, а также присутствовал в отечественном законодательстве дореволюционного периода.

ской, социальной и иных сфер жизнедеятельности. Подобная реакция стала пониматься как определенный и необходимый «компромисс» в борьбе с преступностью [6, с. 80]. Применение данных норм стало обосновываться тезисом о том, что в целях профилактики и предупреждения преступлений (при соблюдении определенных условий) выгоднее не подвергать преступника полноценной уголовно-правовой репрессии, а «простить» его [7, с. 120].

Вместе с тем их появление и вкрапление в уголовно-правовую материю нового УК должно было соответствовать как общим задачам (ст. 2 УК РФ), так и специальным целям, предусмотренным для конкретных институтов (уголовной ответственности). Полагаем, что погружение в юридическую природу и социальную обусловленность института освобождения от уголовной ответственности и отдельных составляющих его норм может позволить приблизиться к установлению заложенных в него законодателем смыслов. Учитывая данные обстоятельства, можно сделать шаг в направлении построения целостного, логически непротиворечивого уголовного закона.

Сказанное должно найти свое отражение в процессе моделирования будущего института освобождения от уголовной ответственности (на проблему бессистемности, внутренней конкуренции в системе видов освобождения от уголовной ответственности неоднократно обращалось внимание исследователей, см.: [8, с. 155]). Более того, содержание и конструкция правовых норм, составляющих данный институт, должны находиться в определенной взаимосвязи с его целями и назначением.

2. Общие виды освобождения от уголовной ответственности

В соответствии с разделяемой большинством исследователей классификацией по расположению виды освобождения от уголовной ответственности делятся: на 1) общие (расположенные в Общей части УК РФ); 2) особенные (специальные), расположенные в Особенной части УК РФ в качестве примечаний к определенным статьям [9, с. 96–98].

Обращаясь к рассмотрению общих видов освобождения от уголовной ответственности, подчеркнем, что хотя УК РФ 1996 г. предусматривает отдельную главу, именуемую как «Освобождение от уголовной ответственности», ею не исчерпывается за-

крепление всех видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Общей части уголовного закона [10, с. 245].

Единая система видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Общей части УК РФ, представляется нам следующим образом:

А. Закрепленные в гл. 11 УК РФ:

1. Деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75 УК РФ).
2. Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).
3. Возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ).
4. Назначение судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).
5. Истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Б. Закрепленные в иных главах Общей части УК РФ:

1. Амнистия (ст. 84 УК РФ).
2. Принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)⁶.

3. Юридические требования для освобождения лица от уголовной ответственности.

Для реализации любого из видов освобождения от уголовной ответственности требуется наличие общих (теоретических) оснований, которыми являются снижение (утрата) общественной опасности личности лица, совершившего преступление, и (или) снижение (утрата) общественной опасности совершенного деяния [11, с. 53–54]. Соответственно, только при наличии указанных обстоятельств (или какого-либо из них) существует целесообразность в освобождении виновного лица от уголовной ответственности.

Кроме общих (теоретических) оснований для каждого вида освобождения от уголовной ответственности существуют определенные условия, среди которых мы выделяем главное. Именно такое главное (специальное) условие понимается нами как основание применения конкретного вида освобождения от уголовной ответственности, оно определяет его специфику, позволяет отграничивать от иных видов. Например, для ст. 76 УК РФ основанием является примирение с потерпевшим, поскольку остальные условия (совершение преступления впервые; совершение преступления определенной тяжести; заглаживание причиненного преступлением вреда) являются общими для других видов освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, такое условие, как заглаживание причиненного потерпевшему вреда [12, с. 15], может отсутствовать в

⁶ Необходимо сделать оговорку о том, что существенная дискуссия разворачивается относительно перспектив включения в данный перечень других общих видов освобождения от уголовной ответственности, а также внесения в него иных изменений (исключение каких-либо из представленных видов и т. п.).

определенной ситуации, например, если потерпевший отказывается от своего права, поэтому оно не может быть еще одним основанием наравне с примирением с потерпевшим (относительно определения содержания условий и основания применения конкретных видов освобождения от уголовной ответственности в научной литературе ведется серьезная дискуссия; точка зрения о наличии двух оснований применения ст. 76 УК РФ отражается, напр., в: [13, с. 124]).

Поскольку общие виды освобождения от уголовной ответственности распространяются на неперсонифицированный круг лиц, действуя на определенные категории преступлений⁷, законодателю необходимо было предельно абстрактно формулировать юридические критерии, необходимые для их реализации (условия, основание). В то же время обращает на себя внимание тот факт, что такие нормы имеют различную правовую конструкцию: некоторые являются императивными (например, ч. 1 ст. 78 УК РФ⁸), другие являются дискреционными (например, ч. 1 ст. 75 УК РФ).

4. Установление обязательного (императивного) или усмотрительного (дискреционного) характера вида освобождения от уголовной ответственности

Полагаем, что при понимании взаимосвязи о придании общему виду освобождения от уголовной ответственности императивного (обязательного) или дискреционного (усмотрительного) характера необходимо использовать закономерность, согласно которой субъективные виды должны являться дискреционными, а объективные виды – императивными [14, с. 46].

Предложенное правило обосновывается тем, что выполнение требований (основания и условий) субъективного вида зависит от желания и действий виновного (например, при ч. 1 ст. 75 УК РФ – это добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда). Применение дискреционного подхода в данной норме обоснованно, поскольку правоприменителю необходимо оценить степень выполнения лицом указанных юридических требований, которые в различных ситуациях могут отличаться, имеют индивидуальный характер (например, для ст. 76 УК РФ,

если потерпевший требует возмещения лишь части причиненного ему имущественного ущерба).

Для объективных видов освобождения от уголовной ответственности, применение которых обусловлено наступлением не зависящих от виновного лица обстоятельств (например, истечение сроков давности), не требуется чье-либо усмотрение и оценка, достаточно лишь констатации наличия юридически значимого факта, поэтому целесообразно формулировать их как обязательные (императивные).

Допущение усмотрения правоприменителя направлено также на то, чтобы устанавливать наличие общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности, обозначенных ранее (на необходимость установления отпадения общественной опасности личности виновного при применении конкретного юридического основания освобождения от уголовной ответственности указано в: [15, с. 275]). Вывод об их наличии может быть сделан только при рассмотрении конкретно выполненных лицом постпреступных действий по определенному уголовному делу.

Более того, на наш взгляд, при определении наличия общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности (без соотнесения с каким-либо конкретным видом) необходимо учитывать и иные условия, которые прямо не предусмотрены, но вытекают из сущности института освобождения от уголовной ответственности (применительно к ст. 76 УК РФ ими являются признание вины и раскаяние в содеянном), а также возможность достижения целей уголовного закона и уголовной ответственности. Использование формулы: «лицо освобождается от уголовной ответственности» – сделает невозможным проведение оценки наличия указанных нами обстоятельств.

В научной литературе обосновывается точка зрения, в соответствии с которой для установления обязательного (императивного) характера действия исследуемых норм в них необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень требований к виновному лицу, наличие которого свидетельствовало бы о достижении общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности, однако на законодательном уровне это сделать практически невозможно, поскольку слишком разнообразны конкретные жизненные ситуации, интересы

⁷ Исключением чему является ст. 76.1 УК РФ, в которой предусмотрены определенные составы преступлений.

⁸ Не позволяет охарактеризовать рассматриваемую норму целиком как императивную положение, закрепленное в ч. 4 ст. 78 УК РФ.

потерпевших лиц и прочие обстоятельства совершённых общественно опасных деяний [11, с. 85–86].

Сложная структура посткриминального поведения, направленного на примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим [16], требует отдельного изучения в каждом конкретном случае, что не позволяет использовать формулировку «лицо освобождается от уголовной ответственности».

В конечном счете, видится, что для соблюдения баланса в проводимой государством уголовной политике необходимо вернуться к восприятию факта применения норм, освобождающих лицо от уголовной ответственности (по нереабилитирующим основаниям), как имеющих исключительный характер. При реализации норм уголовного закона главное внимание должно быть уделено интересам и потребностям социума (государства), а не частных субъектов (виновного лица, потерпевшего), поскольку данная отрасль отечественного законодательства является публичной, она ориентирована в первую очередь не на учет мнения определенного лица, а на выполнение задач, стоящих перед УК.

В этой связи весьма точным видится замечание, сделанное Ю.Е. Пудовочкиным и А.А. Толкаченко по поводу того, что сложно согласиться с предложениями некоторых авторов установить строго императивный характер действия норм, освобождающих от уголовной ответственности [17, с. 69–70].

Общие виды освобождения от уголовной ответственности распространяют свое действие на потенциально широкое число лиц, поэтому формулирование их всех как обязательных (императивных) лишает институт освобождения от уголовной ответственности своей «исключительности». В этом состоит их принципиальное отличие от специальных видов освобождения от уголовной ответственности, поскольку последние «точно» устанавливаются законодателем относительно конкретных составов преступлений.

5. Цели уголовной ответственности

Особое внимание необходимо уделить целям, стоящим перед институтом уголовной ответственности. Как указывает А.А. Нечепуренко, целями уголовной ответственности являются восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений. Цель – исправление виновного – может быть поставлена только в процессе исполнения наказания [18, с. 31–32]. А.И. Марцев подчеркивал, что целями уголовной ответственности являются как общее, так и специальное предупреждение преступлений [19, с. 33–35].

Более того, хотя в приведенные цели не было включено исправление лица, совершившего преступление, мы согласны с мнением М.В. Бавсуна, что восстановление социальной справедливости неразрывно связывается с исправлением лица [20, с. 98]. Данный тезис относится к освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, поскольку в этом случае воздержание лица от дальнейшего нарушения уголовного закона свидетельствует об его исправлении, т. е. принятии установки о недопустимости действовать противоправно, что позволяет вернуть обществу его члена, соответственно, восстановить социальную справедливость (это доказывается правомерным поведением лица в течение определенного времени – давностного срока, см.: [21, с. 38], – хотя в научной литературе активно развиваются и иные точки зрения по этому вопросу).

Восстановление социальной справедливости может быть выражено в позитивных посткриминальных действиях лица, совершившего общественно опасное деяние, которые направлены, например, на заглаживание причиненного потерпевшему вреда [22, с. 454]. Общее предупреждение преступлений достигается, поскольку при освобождении виновных лиц от уголовной ответственности государство указывает, что оно выявило факт преступления, установило лицо, которое его совершило, что вызывает потенциальную угрозу наказания для каждого, преступившего уголовный закон, а это, в свою очередь, оказывает сдерживающее воздействие. Специальное предупреждение, как видится, осуществляется путем введения такого условия, необходимого для реализации определенных видов освобождения от уголовной ответственности, как совершение преступления впервые, а также использования условных видов освобождения от уголовной ответственности (например, назначение судебного штрафа или применение принудительных мер воспитательного характера). К сожалению, доминирующее на настоящий момент понимание содержания обозначенного условия не позволяет оказывать необходимый превентивный эффект, поскольку виновные лица многократно освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [23, с. 71–75].

Полагаем, что конструирование условий, необходимых для применения конкретного вида освобождения от уголовной ответственности, в существенной степени зависит от достижения обозначенных целей.

6. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности

Обращаясь к анализу специальных видов освобождения от уголовной ответственности, необходимо выделить их «адресность», поскольку они распространяются на определенные составы преступлений. Обозначенные нормы содержатся в примечаниях к статьям, закрепленным в разных частях (разделах, главах) Особенной части УК РФ, что приводит к необходимости их группировки по определенным критериям.

Так, С.Н. Шатилович предлагает разделять все специальные формы деятельного раскаяния из Особенной части УК РФ на пять групп: 1) добровольное прекращение деяния; 2) добровольная явка с повинной; 3) добровольное способствование раскрытию преступления; 4) добровольное возмещение причиненного ущерба; 5) добровольное предотвращение наступления дальнейшего ущерба от преступления [24, с. 38]. Считаем, что правовая природа некоторых специальных видов освобождения от уголовной ответственности не позволяет отождествлять их с формами деятельного раскаяния, о которых упоминает ч. 2 ст. 75 УК РФ (например, ст. 122, 308, 337, 338 УК РФ).

Д.А. Гришин группирует условия применения специальных форм деятельного раскаяния на следующие: 1) связанные с посягательством на свободу человека; 2) связанные с подкупом и взяточничеством; 3) связанные с сообщением о совершенном преступлении; 4) совершённые на стадии неоконченного преступления; 5) совершённые на стадии оконченого преступления в виде прекращения преступной деятельности [25, с. 144].

Видится, что большинство специальных видов освобождения от ответственности условно можно разделить на две группы.

7. Недопущение наступления более тяжких последствий общественно опасного деяния

Первые обращены к субъектам, уже юридически закончившим посягательства (совершившим окончательные преступления), но продолжающим угрожать жизни и здоровью потерпевших.

Например, от уголовной ответственности освобождается лицо, добровольно освободившее похищенного им человека (примечание к ст. 126 УК РФ) (о проблеме взаимосвязи содержания объективной

стороны состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, и решением вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности см.: [26, с. 5–8]), лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника (примечание к ст. 206 УК РФ), лицо, впервые совершившее деяние, квалифицируемое как «торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию данного преступления. В перечисленных и ряде других случаев реальная угроза жизни или здоровью потерпевших сохраняется и после доведения преступления до конца. В подобных случаях законодатель, не взвешивая на необходимость реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, гарантирует лицам, уже совершившим, в том числе и тяжкие, преступления против личности и общественной безопасности, освобождение от ответственности в ответ на позитивное поведение виновных, используя таким образом любые возможности для спасения потерпевших.

В этой связи нам близка позиция А.Г. Антонова, который указывает, что примечания к статьям Особенной части УК РФ стремятся к устранению общественной опасности более высокого уровня – «кумулятивной», нежели простой. Общественная опасность переходит в «кумулятивную» тогда, когда возникает вероятность наступления более тяжких последствий [27, с. 12].

Так, «похищение человека считается окончательным преступлением с момента захвата и начала его перемещения»⁹. «Исходя из примечания к статье 126 УК РФ, – разъясняет Верховный Суд РФ, – добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить»¹⁰. Осуществляемое уже после доведения преступления до конца физическое удержание потерпевшего само по себе причиняет страдания последнему. В такой ситуации похищенный может быть убит с целью сокрытия следов посягательства.

В этой связи интересен законодательный опыт некоторых зарубежных стран. Например, киргизский законодатель устанавливает предельное время, по

⁹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о

похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Пункт 11 того же постановления.

истечении которого освобождение виновным похищенного не будет исключать ответственность. В соответствии с примечанием к ст. 170 УК Кыргызской Республики лицо, похитившее человека, освобождается от уголовной ответственности, если освободило потерпевшего «в течение 72 часов с момента похищения». В ч. 3 ст. 170 УК Кыргызской Республики описывается привилегированный состав похищения человека, который относится к случаю, «если виновный добровольно освободил похищенного человека по истечении 72 часов»¹¹. Подобный подход, с одной стороны, разрешает проблему фактически безнаказанного длительного удержания потерпевшего преступником. С другой стороны, угроза уголовной ответственности, хотя и смягченной, может снизить мотивацию виновного к, хотя и «запоздалому», но освобождению потерпевшего.

«Под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона, – уточнила высшая судебная инстанция, – понимается такое освобождение, которое не обусловлено... выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения»¹². Действительно, непривлечение к ответственности субъектов, которые освободили похищенных после достижения целей, ради которых совершалось преступление, не будет способствовать предупреждению посягательств на свободу личности. «Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики Дышеков, Сундуков, Кушохова были осуждены за похищение человека и вымогательство. Похитив дочь начальника производства мукомольного завода К., виновные потребовали в качестве выкупа у отца крупную сумму денег. После достигнутого «соглашения», Дышеков привез в кабинет К. дочь и при получении денег был задержан сотрудниками милиции. Судебная коллегия Верховного Суда приговор в части осуждения преступников за похищение человека отменила, в остальном оставила без изменения. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения и направлении

дела на новое кассационное рассмотрение. Президиум Верховного Суда протест удовлетворил, отметив, что нельзя признавать добровольным освобождение похищенной при передаче денег, т. е. когда отец выполнил их условия»¹³.

Как мы можем видеть, в таких случаях законодатель предъявляет меньший перечень юридических требований к лицам в сравнении с общими видами освобождения от уголовной ответственности, в большинстве своем конструирует их как обязательные (императивные), допускает их применение даже при совершении тяжких преступлений, что также не соответствует положениям общих видов.

8. Выявление (раскрытие) латентных преступлений

Другая группа включает примечания к статьям Особенной части УК РФ, касающиеся трудно выявляемых латентных преступлений, посягающих на безопасность общества и государства. От уголовной ответственности освобождаются лица, которые выдали оружие и взрывчатые вещества, взрывные устройства (примечание к ст. 222 и 222.1 УК РФ), сообщили о совершённых ими государственной измене или шпионаже (примечание к ст. 275 УК РФ), прекратившие участие в экстремистском сообществе (примечание к ст. 282.1 УК РФ), сообщившие о даче взятки (примечание к ст. 291 УК РФ) и т. д. Применительно к взяточничеству Верховный Суд РФ определил следующие условия освобождения от ответственности: «Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления»¹⁴.

Подобный подход оправдан для всех сложно выявляемых преступлений, так как если о посягательстве и лице, его совершившем, уже стало известно сотрудникам правоохранительных органов, то выхолащивается смысл уголовно-правового ком-

¹¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: офиц. сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. Рассматриваемая в статье редакция Уголовного кодекса Кыргызской Республики утратила силу, соответствующие положения нашли отражение в ст. 169 новой редакции, см.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: офиц. сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>. – *Редкол.*

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 78-АПУ18-29 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 21.

¹⁴ Пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (СПС «КонсультантПлюс»).

промисса. Отказ от реализации принципа неотвратимости ответственности допустим только в целях пресечения скрытых посягательств, о совершении которых правоохранительные органы не осведомлены. Между тем, если лицо, совершившее преступление, не знает о том, что в отношении него уже проводятся оперативно-разыскные мероприятия или готовятся следственные действия, и сообщает о своем деянии, то на него действие комментируемых примечаний должно распространяться.

Кроме того, особая правовая природа некоторых специальных видов освобождения от уголовной ответственности не позволяет нам отнести их в эти предложенные группы.

9. Проявление «сострадания» к виновным

В соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. Допущение таких обстоятельств скорее связывается с дачей потерпевшим согласия на причинения вреда его здоровью, чем формой деятельного раскаяния.

Именно назначение специальных видов освобождения от уголовной ответственности, которое вкладывается в них законодателем, позволяет идти на значительный компромисс с лицами, совершившими конкретные общественно опасные деяния, при соблюдении определенных требований. Уточнение условий, необходимых для этого, и «адресность» данных норм позволяют конструировать их законодателю по типу обязательных (императивных).

Исключение из общего правила связано с необходимостью установления необходимых условий для их применения, что относится к ст. 337 и 338 УК РФ (стечение тяжелых жизненных обстоятельств). Данное условие является абстрактным, не может быть конкретизировано законодателем из-за многообразия жизненных ситуаций, поэтому требует индивидуального подхода и рассмотрения правоприменителем в каждом конкретном случае. С другой стороны, наличие данного условия предъясняется законодателем применительно к ст. 151 УК РФ, но там оно им же и раскрывается: «...вследствие тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства», – что объясняет его формулирование в обязательной (императивной) форме.

10. Заключение

Установление законодателем специальных видов освобождения от уголовной ответственности обусловливается желанием избежать наступления более общественно опасных последствий от совершённых противоправных деяний, сложностями выявления (раскрытия) последних, развитием гуманистических идей в уголовном праве, в том числе принципа «экономии уголовной репрессии» [28, с. 8]. Поэтому государство «точечно» предоставляет виновным определенные меры поощрения взамен совершаемых позитивных действий (освобождение удерживаемых заложников, добровольная сдача наркотического средства, огнестрельного оружия и пр.). Действие такого «компромисса» распространяется на определенное общественно опасное деяние (реже – на группу однородных деяний), при этом закрепляется исчерпывающий перечень условий, необходимых для реализации нормы. Полагаем, что этим фактором обосновывается конструирование специальных видов освобождения от уголовной ответственности по типу императивного (обязательного) метода применения.

В свою очередь, общие виды освобождения от уголовной ответственности распространяются на предельно широкий круг общественно опасных деяний (в основном – небольшой и средней тяжести, но с учетом ч. 6 ст. 15 УК РФ данная область по усмотрению суда может расширяться), при определении их содержания затруднительно предусмотреть точный перечень факторов, указывающий на утрату (снижение) общественной опасности личности виновного и (или) совершённого преступления. Это побуждает предусматривать для них довольно широкие (общие) требования (например, заглаживание причиненного потерпевшему вреда для ст. 76 УК РФ в зависимости от вида вреда и иных обстоятельств в каждом конкретном случае может существенно отличаться). Кроме того, считаем, что необходимо вернуться к пониманию того, что само по себе обращение к институту освобождения от уголовной ответственности должно являться исключительным обстоятельством, чему будет препятствовать установление обязательного характера в применении общих видов освобождения от уголовной ответственности. Именно поэтому законодатель сконструировал большую часть общих видов освобождения от уголовной ответственности как дискреционные (факультативные), которые наделяют правоприменителя полномочиями по их применению.

Практика реализации видов освобождения от уголовной ответственности должна осуществляться с

учетом целей восстановления социальной справедливости (например, при возмещении ущерба) и предупреждения преступлений (например, введение условия о совершении преступлений впервые). При определении содержания последних требуется исходить из общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности, поскольку это базовое начало, обосновывающее допустимость и целесообразность применения таких норм.

Уголовный закон охраняет интересы личности общества и государства, не только запрещая посягательства на указанные ценности, но и поощряя в исключительных случаях отказ лица, совершающего или совершившего преступление, от причинения еще большего вреда, чем тот, который им уже был причинен. Поэтому, основное предназначение предусмотренных в Особой части УК РФ специальных видов освобождения от уголовной ответственности состоит не в восстановлении нарушенных прав потерпевших и принуждении виновных к позитивному посткриминальному поведению, а в охране наиболее важных ценностей, но используя для этого специфический метод.

Общие виды освобождения от уголовной ответственности не повышают защищенность охраняемых уголовным законом отношений. Они являются инструментом балансирования между уровнем криминальной угрозы и мерой репрессии, которая должна быть достаточной и не избыточной, а также

посильной для государства [29, с. 13]. Экономия репрессии путем применения общих видов освобождения от уголовной ответственности не может осуществляться за счет интересов потерпевших от преступлений. Поэтому основным условием здесь выступает заглаживание вреда, причиненного посягательством личности, обществу, государству.

В специальных основаниях решается задача пресечения посягательств и блокирования связанных с ними угроз, а в общих – возмещение уже причиненного вреда и «самореабилитация» виновного. Поэтому в первом случае освобождение от уголовной ответственности императивно, а во втором – обусловлено мерой и качеством выполнения условий освобождения. Социально-экономическое развитие государства, повышение эффективности его правоохранительной системы, принятие «маленького», но «жесткого» уголовного закона [30, с. 39] сделают возможным и необходимым реализацию идей бескомпромиссности в борьбе с преступностью путем сокращения оснований освобождения от уголовной ответственности, которые не повышают защищенности правоохраняемых отношений.

Дальнейшее развитие института освобождения от уголовной ответственности должно осуществляться с учетом верного представления об его общем назначении и задачах, решаемых в конкретных сферах уголовно-правовой охраны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бавсун М. В. Проблемы определения содержания предмета и метода уголовного права в условиях современной концепции развития общественных отношений / М. В. Бавсун // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 570–580. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).570-580.
2. Нечепуренко А. А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования : моногр. / А. А. Нечепуренко. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2014. – 176 с.
3. Бавсун М. В. Изменение пределов категоризации преступлений как «частное» средство дифференциации уголовной ответственности / М. В. Бавсун // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 1. – С. 46–51.
4. Суверов С. Е. Генезис нормы о примирении с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности / С. Е. Суверов // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 100–105.
5. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина ; отв. ред. А. А. Пионтковский. – М. : Наука, 1974. – 232 с.
6. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук / Х. Д. Аликперов. – М., 1992. – 300 с.
7. Кибальник А. Г. О смысле освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Кибальник, А. П. Попов // Общество и право. – 2012. – № 5. – С. 120–123.
8. Боярская А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения / А. В. Боярская // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 154–163. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163.

9. Коробов П. В. О двух группировках видов освобождения от уголовной ответственности / П. В. Коробов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 73. – С. 93–98.
10. Суверов С. Е. Место нормы о примирении с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности / С. Е. Суверов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сб. – Красноярск, 2020. – С. 244–247.
11. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики / В. В. Сверчков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.
12. Головкин Л. В. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела / Л. В. Головкин // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 15–16.
13. Ценева В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Ценева. – Кемерово, 2002. – 228 с.
14. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения : моногр. / А. В. Ендольцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 231 с.
15. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника (Предпосылки, содержание, критерии) / В. Д. Филимонов ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. Л. Ременсон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. – 278 с.
16. Суверов С. Е. Юридическая характеристика постпреступного поведения лица, направленного на примирение с потерпевшим, как основание для применения статьи 76 УК РФ / С. Е. Суверов // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2020. – Вып. 16. – С. 60–62.
17. Пудовочкин Ю. Е. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности / Ю. Е. Пудовочкин, А. А. Толкаченко // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 59–76. – DOI: 10.12737/jrl.2020.042.
18. Нечепуренко А. А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм / А. А. Нечепуренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3. – С. 30–32.
19. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений : учеб. пособие / А. И. Марцев. – Омск, 1973. – 96 с.
20. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Бавсун. – Омск, 2002. – 186 с.
21. Сверчков В. В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Сверчков. – Н. Новгород, 2008. – 60 с.
22. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. В. Мальцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 694 с.
23. Нечепуренко А. А. «Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности / А. А. Нечепуренко, В. В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30. – С. 67–79. – DOI: 10.17223/22253513/30/6.
24. Шатилович С. Н. Классификация форм и видов деятельного раскаяния с учетом реформирования уголовного законодательства России / С. Н. Шатилович // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 2. – С. 35–39.
25. Гришин Д. А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления / Д. А. Гришин // Антиномии. – 2015. – № 1. – С. 141–151.
26. Борков В. Н. Сложные вопросы квалификации преступлений против свободы личности / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 4–9.
27. Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Антонов. – Рязань, 2013. – 44 с.
28. Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Степашин. – Омск, 2019. – 39 с.
29. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Бавсун. – Омск, 2013. – 39 с.
30. Маликов С. В. Обратная сила уголовного закона: нерешенные проблемы / С. В. Маликов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 12. – С. 34–42.

REFERENCES

1. Bavsun M.V. Problems of determining the content of the subject and method of criminal law in the context of the modern concept of the development of social relations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 570–580. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).570-580. (In Russ.).
2. Nechepurenko A.A. *Criminal liability: evolution of the concept and prospects of legislative regulation*, Monograph. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2014. 176 p. (In Russ.).
3. Bavsun M.V. Changing the limits of the categorization of crimes as a "private" means of differentiating criminal liability. *Vestnik Mogilevskogo instituta MVD*, 2020, no. 1, pp. 46–51. (In Russ.).
4. Suverov S.E. The genesis of the norm on reconciliation with the victim as the basis for exemption from criminal liability. *Altayskii yuridicheskii vestnik*, 2020, no. 4, pp. 100–105. (In Russ.).
5. Kelina S.G. *Theoretical issues of exemption from criminal liability*, ed. by A.A. Piontkovskii. Moscow, Nauka Publ., 1974. 232 p. (In Russ.).
6. Alikperov Kh.D. *Problems of admissibility of compromise in the fight against crime*, Doct. Diss. Moscow, 1992. 300 p. (In Russ.).
7. Kibal'nik A.G., Popov A.P. On the meaning of exemption from criminal liability. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 5, pp. 120–123. (In Russ.).
8. Boyarskaya A.V. Judicial fine: problems of the substantive basis and law enforcement. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 154–163. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163. (In Russ.).
9. Korobov P.V. On two groupings of types of exemption from criminal liability. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2010, no. 73, pp. 93–98. (In Russ.).
10. Suverov S.E. Place of the rule on reconciliation with the victim in the system of grounds for exemption from criminal liability, in: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki*, Krasnoyarsk, 2020, vol. 2, pp. 244–247. (In Russ.).
11. Sverchkov V.V. *Release from criminal liability, termination of a criminal case (prosecution), refusal to initiate it. Problems of theory and practice*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008. 586 p. (In Russ.).
12. Golovko L.V. Forgiveness of a debt is one of the grounds for terminating a criminal case. *Rossiiskaya yustitsiya*, 1998, no. 4, pp. 15–16. (In Russ.).
13. Tseneva V.V. *Release from criminal liability in connection with reconciliation with the victim*, Cand. Diss. Kemerovo, 2002. 228 p. (In Russ.).
14. Endol'tseva A.V. *Institute of exemption from criminal responsibility. Problems and ways to solve them*, Monograph. Moscow, YUNITY-DANA Publ., 2017. 231 p. (In Russ.).
15. Filimonov V.D. *Social danger of the identity of the offender (Prerequisites, content, criteria)*, ed. by A.L. Remenson. Tomsk, Tomsk University Publ., 1970. 278 p. (In Russ.).
16. Suverov S.E. Legal characteristics of the post-criminal behavior of a person aimed at reconciliation with the victim, as a basis for the application of Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation, in: *Preemstvennost' i novatsii v yuridicheskoi nauke*, Materials of the All-Russian scientific conference of adjuncts, graduate students and applicants, vol. 16, Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020, pp. 60–62. (In Russ.).
17. Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A. The main directions of intersectoral improvement of the institution of exemption from criminal liability. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 59–76. DOI: 10.12737/jrl.2020.042. (In Russ.).
18. Nechepurenko A.A. Content and objectives of criminal liability: a combination of punitive and non-punitive paradigms. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh*, 2006, no. 3, pp. 30–32. (In Russ.).
19. Martsev A.I. *Criminal liability and general crime prevention*, Tutorial. Omsk, 1973. 96 p. (In Russ.).
20. Bavsun M.V. *Expediency in criminal law*, Cand. Diss. Omsk, 2002. 186 p. (In Russ.).
21. Sverchkov V.V. *Conceptual framework for solving the problems of exemption from criminal liability*, Doct. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2008. 60 p. (In Russ.).
22. Mal'tsev V.V. *Principles of criminal law and their implementation in law enforcement*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 694 p. (In Russ.).

23. Nechepurenko A.A., Baburin V.V. "Committing a crime for the first time" as a key concept for optimizing the application of the institution of exemption from criminal liability. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 30, pp. 67–79. (In Russ.).

24. Shatilovich S.N. Classification of forms and types of active repentance taking into account the reform of the criminal legislation of Russia. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2009, no. 2, pp. 35–39. (In Russ.).

25. Grishin D.A. Issues of exemption from criminal liability for malfeasance. *Antinomii = Antinomies*, 2015, no. 1, pp. 141–151. (In Russ.).

26. Borkov V.N. Complex issues of qualification of crimes against personal freedom. *Ugolovnoe pravo*, 2020, no. 2, pp. 4–9. (In Russ.).

27. Antonov A.G. *Special grounds for exemption from criminal liability*, Doct. Diss. Thesis. Ryazan, 2013. 44 p. (In Russ.).

28. Stepashin V.M. *Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of measures of criminal responsibility*, Doct. Diss. Thesis. Omsk, 2019. 39 p. (In Russ.).

29. Bavsun M.V. *Criminal law impact: ideology, goals and means of implementation*, Doct. Diss. Thesis. Omsk, 2013. 39 p. (In Russ.).

30. Malikov S.V. Retroactive force of criminal law: unresolved problems. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 12, pp. 34–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борков Виктор Николаевич – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права

Омская академия МВД России

644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7

E-mail: borkovv@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 4421-0714; AuthorID: 237212

ORCID: 0000-0002-7583-5665

Суверов Сергей Евгеньевич – адъюнкт

Омская академия МВД России

644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7

E-mail: s.suverovse95@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 7100-6289; AuthorID: 896422

ORCID: 0000-0003-2870-9276

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Борков В.Н. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования / В.Н. Борков, С.Е. Суверов // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 162–173. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).162-173.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Victor N. Borkov – Doctor of Law, Associate Professor; Head, Department of Criminal Law
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

E-mail: borkovv@mail.ru

RSCI SPIN-code: 4421-0714; AuthorID: 237212

ORCID: 0000-0002-7583-5665

Sergey E. Suverov – Postgraduate Service Student
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

7, Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

E-mail: s.suverovse95@mail.ru

RSCI SPIN-code: 7100-6289; AuthorID: 896422

ORCID: 0000-0003-2870-9276

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Borkov V.N., Suverov S.E. General and special types of exemption from criminal liability: appointment, purpose, design features. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 162–173. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).162-173. (In Russ.).